

DOI: 10.47026/2499-9636-2026-1-10-18

УДК 336.221.4(100):364.144 + [336.226:338.24.021.8](470)

ББК У261.4:У5-94 + У261.41-183(2Рос)

И.А. ИВАНОВА

МИРОВОЙ ОПЫТ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДОВ ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ БЕДНОСТИ И НЕРАВЕНСТВА И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ

Ключевые слова: мировой опыт перераспределения доходов, неравенство, бедность, уровень бедности, распределение доходов между богатыми и бедными, социальная справедливость, благополучие населения, малообеспеченные граждане.

Проблема социально-экономического неравенства и бедности остается одним из ключевых вызовов для глобального развития. В ответ на это государства применяют комплекс мер фискальной и социальной политики, направленных на перераспределение доходов. Для России, характеризующейся высоким уровнем неравенства, адаптация этого опыта является особенно актуальной в свете начавшейся в 2025 г. масштабной налоговой реформы – перехода к прогрессивной шкале налога на доходы физических лиц.

Цель исследования – анализ мирового опыта перераспределения доходов для преодоления бедности и неравенства и оценка возможностей его адаптации в Российской Федерации.

Материалы и методы. Исследование основано на сравнительном анализе моделей перераспределения доходов, применяемых в странах с различной социально-экономической структурой (скандинавская, континентальная, англосаксонская, латиноамериканская). Используются методы системного подхода, сравнительного анализа для оценки эффективности налоговых и социальных механизмов в зарубежных странах и возможности их применения в современных российских условиях.

Результаты. На основе сравнительного анализа моделей государственного перераспределения доходов (скандинавской, континентальной, англосаксонской, латиноамериканской) систематизированы ключевые инструменты мировой практики. Выделены два основных канала: фискальный (прогрессивный налог на доходы физических лиц, налоги на имущество, наследство, капитал) и социальный (адресные денежные трансферты, социальное страхование, универсальные услуги). Установлено, что максимальная эффективность достигается при их комбинированном применении. В контексте российской реформы 2025 г. (переход к пятиступенчатой шкале налога на доходы физических лиц) проведена оценка нового налогового механизма. Выявлено, что, создавая институциональную основу, реформа обладает ограниченным перераспределительным потенциалом из-за умеренной прогрессии (ставки 13–22%), половинчатого подхода к налогообложению пассивных доходов (13/15%), фрагментарности адресной поддержки и отсутствия прямого воздействия на качество социальных услуг.

Выводы. Для значимого снижения бедности и неравенства необходимы комплексные модели перераспределения доходов и корректировки концентрации богатства, синтезирующие фискальные и социальные инструменты. Оценка возможностей адаптации этого опыта в России показывает, что введенная прогрессивная шкала налога на доходы физических лиц является необходимым, но лишь начальным этапом реформы. Для реализации ее потенциала требуются дальнейшие последовательные шаги по трем приоритетным направлениям: 1) эволюционное усиление налоговой прогрессии и развитие налогообложения богатства (имущество, наследство); 2) построение национальной системы адресной социальной помощи, основанной на проверке нуждаемости; 3) целевое увеличение инвестиций в качество и доступность ключевых публичных услуг – здравоохранения и образования.

Введение. Проблема преодоления социально-экономического неравенства и бедности является одной из наиболее значимых в контексте глобального и национального развития. Устойчиво высокий разрыв в доходах и уровне

жизни между различными группами населения не только подрывает социальную справедливость, но и создает риски для экономической стабильности и общественного благополучия. В связи с этим центральное значение приобретает государственная политика перераспределения доходов, представляющая собой комплекс фискальных и социальных механизмов, направленных на корректировку рыночного распределения ресурсов.

Актуальность исследования международного опыта в данной сфере для Российской Федерации многократно возрастает в свете изменения фискальной политики, а именно – перехода с 2025 г. к прогрессивной шкале налога на доходы физических лиц. Эта реформа знаменует собой принципиальный отказ от плоской шкалы и создает новую институциональную основу для построения более справедливой системы. Однако само по себе такое нововведение не гарантирует достижения значимых результатов в сокращении бедности и неравенства. Для этого требуется комплексный подход, основанный на синтезе проверенных мировых практик и адаптации их к национальным социально-экономическим условиям, структурным особенностям экономики и сложившимся общественным институтам.

Целью исследования является анализ мирового опыта перераспределения доходов для преодоления бедности и неравенства и оценка возможностей его адаптации в Российской Федерации.

Материалы и методы. Исследование основано на сравнительном анализе моделей перераспределения доходов, применяемых в странах с различной социально-экономической структурой (скандинавская, континентальная, англосаксонская, латиноамериканская). Используются методы системного подхода, сравнительного анализа для оценки эффективности налоговых и социальных механизмов в зарубежных странах и возможности их применения в современных российских условиях.

Результаты исследования. Проблема социально-экономического неравенства и бедности остается одним из наиболее острых вызовов современности. Увеличение разрыва в доходах между богатыми и бедными слоями населения, фиксируемое даже в экономически развитых странах, порождает риски для социальной стабильности, экономического роста и общественного благополучия. В ответ на эти вызовы государства по всему миру разрабатывают и реализуют комплекс мер фискальной и социальной политики, направленных на перераспределение доходов.

Целью таких мер является не простое «изъятие и раздача», а создание более справедливой и инклюзивной экономической системы, которая обеспечивает равные возможности и достойный уровень жизни для всех граждан. В мировой практике накоплен обширный набор инструментов – от прогрессивного налогообложения и систем социальных трансфертов до программ активной поддержки занятости [2].

Для России, входящей в число стран с высоким уровнем неравенства по коэффициенту Джини, изучение и адаптация этого опыта является необходимостью. Успешное применение зарубежных моделей требует тщательного учета

национальной специфики, включая структуру экономики, эффективность государственных институтов, демографические тенденции и сложившуюся социальную контрактную модель [3. С. 42].

Мировая практика предлагает два основных канала перераспределения: фискальный – через налоговую систему и социальный – через систему государственных расходов. Наиболее эффективные модели предполагают их комбинированное использование.

Налоговые механизмы перераспределения доходов – это «приточная» часть системы, которая формирует ресурсы для социальной поддержки и напрямую корректирует неравенство за счет прогрессивности.

Прогрессивный подоходный налог – это классический инструмент, при котором ставка налога растет вместе с доходом налогоплательщика. Например, в странах Северной Европы (Швеция, Дания) действуют сложные прогрессивные шкалы с предельными ставками до 55–60%. В США федеральная ставка достигает 37%. Это позволяет аккумулировать значительные средства в бюджете для их последующего перераспределения [9].

Налоги на имущество и наследство направлены на снижение концентрации богатства, передаваемого из поколения в поколение. Высокие ставки налога на наследство действуют в Японии – 55%, Франции – 45%, Южной Кореи – 50%. Это не только источник доходов, но и инструмент повышения социальной мобильности [1. С. 56].

Также необходимо рассмотреть корпоративные налоги и налоги на капитал. Споры о справедливом налогообложении капитала и прибыли корпораций особенно актуальны в последние годы. Инициативы по установлению глобального минимального налога для крупных компаний на уровне 15% и повышенные налоги на сверхприбыль направлены на то, чтобы бизнес вносил больший вклад в общественное благо.

Сравнительный анализ моделей перераспределения доходов в разных странах представлен в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ моделей перераспределения доходов в разных странах

Модель (страна)	Ключевые налоговые инструменты	Ключевые социальные инструменты	Основной эффект / Цель
Скандинавская (Швеция)	Высокопрогрессивный НДФЛ, высокие налоги на имущество	Универсальные услуги (образование, здравоохранение), высокие пособия по безработице	Сглаживание неравенства, обеспечение высокого качества жизни для всех
Континентальная (Германия)	Прогрессивный НДФЛ, высокие социальные взносы	Сильная система социального страхования, поддержка семьи	Защита от стандартных социальных рисков (старость, болезнь, безработица)
Англосаксонская (США)	Умеренно-прогрессивный НДФЛ, низкие налоги на наследство	Адресные программы (налоговые кредиты для бедных – EITC), продовольственные талоны (SNAP)	Поддержка работающей бедноты, минимальное вмешательство в рынок
Латиноамериканская (Бразилия)	Низкая эффективная прогрессия в налогах	Крупномасштабные условные денежные трансферты (Bolsa Família)	Прямая борьба с крайней бедностью

Также существуют и социальные механизмы перераспределения доходов в зарубежных странах. Это «отточная» часть системы, которая непосредственно поддерживает доходы наименее защищенных групп.

Условные и безусловные денежные трансферты включают в себя прямые выплаты гражданам.

Условные трансферты привязаны к определенным действиям, например, к посещению школы детьми, прохождению медосмотров. Так, программа *Bolsa Família* в Бразилии помогла миллионам семей выйти из крайней бедности [4].

Безусловные базовые доходы (UBI) или его аналоги тестируются в разных странах, таких как Финляндия, Канада, также проводятся эксперименты в Кении. Они являются способом борьбы с бедностью в условиях цифровизации.

Система социального страхования включает финансируемые за счет взносов работников и работодателей пенсии, пособия по безработице и болезни. Эта модель характерна для Германии, Франции, Австрии. Она обеспечивает высокий уровень защиты работающего населения.

Также в зарубежных странах существуют универсальные социальные услуги, включая предоставление бесплатных или субсидируемых услуг в ключевых сферах – здравоохранение, образование, дошкольное воспитание. Скандинавская модель демонстрирует, что всеобщий доступ к качественным публичным услугам является мощнейшим инструментом выравнивания возможностей и снижения будущих рисков бедности [10. С. 108].

Рассмотрим возможности применения мирового опыта перераспределения доходов для преодоления бедности и неравенства в России.

Введение с 2025 г. пятиступенчатой прогрессивной шкалы НДФЛ знаменует собой кардинальный сдвиг в фискальной политике России, направленный на усиление перераспределительной функции налоговой системы. Этот шаг позволяет по-новому оценить потенциал применения мирового опыта, так как Россия теперь в большей степени соответствует общемировой практике налогообложения личных доходов.

Анализ новой системы и ее перераспределительного эффекта позволяет сделать несколько важных выводов. Суть изменения заключается в фундаментальном отказе от плоской шкалы в пользу прогрессивной, которая исторически является стандартом для стран с сильной социальной политикой. Новые ставки от 13% до 22% для основных доходов создают классический механизм, при котором фискальная нагрузка постепенно возрастает для высокодоходных групп населения.

При сравнении с мировым опытом становится очевидным, что введенная шкала является умеренно-прогрессивной. Например, верхняя ставка в 22% существенно ниже, чем в странах Северной Европы, где она может превышать 50%, но приближается к уровню некоторых стран Восточной Европы и выше, чем в ряде либеральных экономик. Перераспределительный потенциал этой реформы заключается не столько в резком увеличении бюджетных доходов, поскольку основная масса налогоплательщиков остается на ставке 13%, сколько в символическом сигнале о социальной справедливости и в создании правовой базы для более гибкого фискального маневра в будущем [8. С. 45].

В области налогообложения пассивных доходов реформа представляет собой половинчатый шаг. Суть изменения заключается во введении двухступенчатой шкалы 13%/15% для дивидендов и процентов, что является позитивным, но явно недостаточным шагом. При сравнении с мировым опытом видно, что во многих странах, таких как Франция и Германия, пассивные доходы облагаются по более высоким ставкам, чем трудовые, или включаются в общую базу прогрессивного налога. Такой подход целенаправленно используется для предотвращения стратегий уклонения от налогов через преобразование трудовых доходов в капитальные. Ключевая проблема российской модели заключается в сохранении низкой ставки для сверхвысоких пассивных доходов – всего 15% сверх 2,4 млн руб., что не решает проблему справедливого налогообложения крупного капитала и потенциально создает новые каналы для налоговой оптимизации [6. С. 49].

Особого внимания заслуживают адресные льготы как новый инструмент социальной политики. Налоговый кэшбэк для семей с детьми представляет собой инновационную и точечную меру, прямую аналогию американскому Tax Credit (EITC). Эта мера напрямую поддерживает семьи с низкими доходами, эффективно повышая их располагаемые ресурсы, и является ярким примером успешной адаптации мирового инструмента адресной помощи. Что касается льгот для силовых структур и жителей Севера, эти исключения создают двойственный эффект. С одной стороны, они усложняют налоговую систему и снижают ее универсальность, с другой – отражают политическую и экономическую специфику России, выступая своеобразной платой за социальную стабильность в этих стратегически важных группах.

В табл. 2 систематизированы ключевые направления и меры политики перераспределения доходов применительно к российским условиям.

Таблица 2

**Актуальная оценка мер по перераспределению доходов
для России на основе мирового опыта**

Направление	Проблема	Мировой инструмент	Новые меры в России с 2025 г. и возможности для развития
Прогрессивность налоговой системы	Умеренная прогрессия: введенная шкала – лишь первый шаг, ее перераспределительный эффект для снижения неравенства ограничен	Многоступенчатая шкала НДФЛ, высокие ставки для топ-доходов	Введено: пятиступенчатая шкала (13–22%). Возможность: мониторинг поступлений и социального эффекта. В перспективе: обсуждение дальнейшего увеличения прогрессии для доходов свыше 50–100 млн руб.
Налогообложение капитала и богатства	Половинчатость реформы: низкие ставки на капитал не решают проблему справедливого обложения богатства и создают лазейки для оптимизации	Высокие ставки на пассивные доходы, налоги на имущество и наследство	Частично введено: прогрессия для пассивных доходов (13%/15%). Проблема: ставки остаются низкими. Возможность: введение прогрессивного налога на дорожную недвижимость (кадастровой стоимостью выше 50–100 млн руб.) и налога на крупные наследства

Окончание табл. 2

Направление	Проблема	Мировой инструмент	Новые меры в России с 2025 г. и возможности для развития
Адресная поддержка бедных	Фрагментарность системы: отсутствует комплексная национальная система адресной поддержки, основанная на проверке нуждаемости	Проверка нуждаемости, условные денежные трансферты, налоговые кредиты	Введено: налоговый кэшбэк (возврат 7% из 13%) для малообеспеченных семей с детьми – аналог налогового кредита. Возможность: расширение этого принципа на другие уязвимые категории (например, одинокие пенсионеры с доходом ниже прожиточного минимума)
Качество социальных услуг	Неэффективность расходов: реформа не затрагивает ключевую проблему – низкое качество и неравный доступ к социальным услугам, что ограничивает долгосрочный эффект	Выравнивающие трансферты, стандартизация услуг	Не затронуто реформой. Ключевая задача: повышение эффективности социальных расходов. Новые доходы от прогрессивного НДФЛ можно целевым образом направлять на модернизацию здравоохранения и образования в беднейших регионах

Мировой опыт не предлагает универсальных решений, которые можно было бы механически перенести в Россию. Каждая страна комбинирует инструменты с учетом своей экономической структуры, политического контекста и общественных ценностей. Реформа НДФЛ, вступившая в силу в 2025 г., наглядно демонстрирует этот принцип адаптации, а не прямого копирования.

Введенная пятиступенчатая прогрессивная шкала для основных доходов и двухступенчатая для пассивных знаменуют собой поворотный момент в фискальной политике страны. Это создает прочную институциональную основу для дальнейшего эволюционного усиления прогрессивности налоговой системы. Следующим шагом должно стать развитие этого курса, прежде всего за счет совершенствования налогообложения капитала и дорогостоящего имущества, что является политически менее болезненным, чем повышение нагрузки на средний класс, и соответствует долгосрочным целям снижения неравенства [5. С. 125].

Наряду с налоговыми новациями такие инструменты, как налоговый кэшбэк для малообеспеченных семей с детьми, указывают на важнейший вектор развития – движение в сторону адресной социальной поддержки. Это подтверждает необходимость кардинальной реформы всей системы социальной помощи на основе принципов проверки нуждаемости. Только так можно сконцентрировать ограниченные бюджетные ресурсы на помощи тем, кто в ней действительно нуждается, что позволяет усилить перераспределительную функцию налогов.

Однако сами по себе фискальные меры не являются универсальным решением. Достижение устойчивого результата в преодолении бедности и неравенства невозможно без повышения качества и доступности универсальных социальных услуг, в первую очередь здравоохранения и образования. Это долгосрочная инвестиция в человеческий капитал, фундамент для обеспечения равных возможностей для будущих поколений [7. С. 163].

Выводы. Установлено, что наиболее эффективные модели перераспределения (скандинавская, континентальная) основаны не на изолированных мерах, а на системном сочетании фискальных и социальных инструментов. Ключевыми фискальными механизмами, направленными на сокращение концентрации богатства, выступают не только прогрессивный подоходный налог, но и налоги на имущество, наследство и капитал. Социальные инструменты, в свою очередь, подразделяются на две принципиально различающиеся группы: 1) адресные денежные трансферты (условные и безусловные), обеспечивающие прямую поддержку наименее защищенных групп, и 2) инвестиции в качественные универсальные публичные услуги (образование, здравоохранение), которые снижают риски будущего неравенства за счет формирования человеческого капитала.

Применительно к Российской Федерации анализ показывает, что введение прогрессивной шкалы НДФЛ с 2025 г. создало необходимую институциональную предпосылку для адаптации общемировой фискальной практики. Однако текущие параметры реформы – умеренная прогрессия ставок и половинчатое налогообложение пассивных доходов – представляют собой лишь начальный, адаптированный к национальным условиям этап. Выявлены конкретные ограничения, снижающие перераспределительный потенциал реформы: сохранение низких ставок на капитал, фрагментарность системы адресной поддержки и отсутствие прямого воздействия на качество и доступность социальных услуг.

Таким образом, для достижения значимых результатов в преодолении бедности и неравенства в России требуется последовательная и комплексная адаптация мирового опыта, выходящая за рамки текущей налоговой новации. Определены следующие приоритетные направления:

– в фискальной сфере: эволюционное усиление прогрессии НДФЛ и, что критически важно, развитие налогообложения богатства через введение прогрессивного налога на дорогостоящее имущество и крупные наследства;

– в социальной сфере: построение на основе принципа проверки нуждаемости комплексной национальной системы адресных трансфертов, расширяющей пилотный инструмент налогового кэшбэка на другие уязвимые категории населения;

– в сфере публичных услуг: целевое направление потенциальных дополнительных бюджетных доходов на повышение качества и доступности здравоохранения и образования, особенно в беднейших регионах, что является долгосрочной инвестицией в человеческий капитал и равные возможности.

Практическая значимость исследования заключается в разработке указанных приоритетов для следующего этапа налогово-социальной реформы в России на основе синтеза проверенных мировых практик и национальной специфики.

Литература

1. Бикбулатов Д.Р. Экономический рост, бедность и социальное неравенство в странах Латинской Америки. Часть II // Постсоветский материк. 2025. № 3(47). С. 55–69.
2. Бранко М. Как меняется распределение доходов между бедными и богатыми [Электронный ресурс]. URL: <https://economics.hse.ru/ejournal/news/825740323.html> (дата обращения: 28.11.2025).
3. Макарычева И.В. Проблема бедности и неравенства в распределении доходов в современной России // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2025. № 5. С. 41–45.

4. Перераспределение доходов [Электронный ресурс]. URL: <https://answr.pro/articles/1441-pereraspredelenie-dohodov/> (дата обращения: 28.11.2025).

5. Саенко П.Е. Влияние налоговой системы на перераспределение доходов населения // Инновационная наука. 2025. № 5-2. С. 123–127.

6. Селиванова О. Экономическое неравенство и бедность в России: анализ динамики и международные сравнения // Общество и экономика. 2025. № 4. С. 36–53.

7. Сумбарова Я.О. Инструменты перераспределения доходов // Философия и культура информационного общества. 2023. № 11. С. 162–164.

8. Тянь Ц. Прогрессивное налогообложение: социальная укорененность и оценка эффективности перераспределения доходов в контексте правовой стратификации // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика. 2025. № 3. С. 44–48.

9. Является ли политика перераспределения решением проблемы неравенства? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rusmirror.ru/post/04122020> (дата обращения: 28.11.2025).

10. Яруллин Р.Р. Перераспределение доходов и проблемы социальной защиты в условиях рыночной экономики // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2024. № 3 (77). С. 107–112.

ИВАНОВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА – старший преподаватель кафедры финансов, кредита и экономической безопасности, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (gia605@mail.ru).

Irina A. IVANOVA

GLOBAL EXPERIENCE OF INCOME REDISTRIBUTION TO OVERCOME POVERTY AND INEQUALITY AND THE POSSIBILITY OF ITS USE IN RUSSIA

Key words: *global experience of income redistribution, inequality, poverty, poverty level, income distribution between the rich and the poor, social justice, well-being of the population, low-income citizens.*

The problem of socio-economic inequality and poverty remains one of the key challenges for global development. In response, governments are implementing a range of fiscal and social policy measures aimed at income redistribution. For Russia, which is characterized by a high level of inequality, adaptation of this experience is especially relevant in the light of the large-scale tax reform that began in 2025 – transition to a progressive personal income tax scale.

The purpose of the study is *to analyze the global experience of income redistribution to overcome poverty and inequality and to assess the possibilities of its adaptation in the Russian Federation.*

Materials and methods. *The study is based on a comparative analysis of income redistribution models used in countries with different socio-economic structures (Scandinavian, continental, Anglo-Saxon, Latin American ones). The methods of a systematic approach and comparative analysis were used to assess the effectiveness of tax and social mechanisms in foreign countries and the possibility of their use in modern Russian conditions.*

Results. *Based on a comparative analysis of the models of state income redistribution (Scandinavian, continental, Anglo-Saxon, Latin American ones), the key instruments used in international practice were systematised. There are two main channels: fiscal (progressive personal income tax, taxes on property, inheritance, capital) and social (targeted cash transfers, social insurance, universal services). It was established that the maximum effectiveness is achieved in their combined use. In the context of the Russian reform in 2025 (transition to a five-step scale of personal income tax), an assessment of the new tax mechanism was carried out. It was revealed that, while creating an institutional framework, the reform has limited redistributive potential due to moderate progression (rates 13–22%), a half-hearted approach to taxation of passive income (13/15%), fragmentation of targeted support and lack of direct impact on the quality of social services.*

Conclusions. To achieve a significant reduction in poverty and inequality, comprehensive models are needed that combine fiscal and social policy instruments to redistribute income and address the concentration of wealth. Assessing the potential for adapting this approach in Russia suggests that the introduction of a progressive personal income tax scale is a necessary, but is just an initial step in the reform process. To unlock its potential, further consistent steps are required in three priority areas: 1) gradually increasing tax progressivity and developing wealth taxation (property, inheritance); 2) establishing a national system of targeted social assistance based on means testing; 3) targeted increases in investment in the quality and accessibility of key public services – healthcare and education.

References

1. Bikbulatov D.R. *Ekonomicheskii rost, bednost' i sotsial'noe neravenstvo v stranakh Latinskoj Ameriki. Chast' II* [The problem of poverty and income inequality in modern Russia]. *Postsovetiskii materik*, 2025, no. 3(47), pp. 55–69.
2. Branko M. *Kak menyaetsya raspredelenie dokhodov mezhdru bednymi i bogatymi*. [Rules for the Citing of Sources]. Available at: <https://economics.hse.ru/ecjourn/news/825740323.html> (Accessed Date: 2025, Nov. 28).
3. Makarycheva I.V. *Problema bednosti i neravenstva v raspredelenii dokhodov v sovremennoj Rossii* [The problem of poverty and income inequality in modern Russia] *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii*, 2025, no. 5, pp. 41–45.
4. *Pereraspredelenie dokhodov* [Rules for the Citing of Sources]. Available at: <https://answer.pro/articles/1441-pereraspredelenie-dokhodov/> (Accessed Date: 2025, Nov. 28).
5. Saenko P.E. *Vliyanie nalogovoi sistemy na pereraspredelenie dokhodov naseleniya* [The impact of the tax system on the redistribution of household income]. *Innovatsionnaya nauka*, 2025, no. 5-2, pp. 123–127.
6. Selivanova O. *Ekonomicheskoe neravenstvo i bednost' v Rossii: analiz dinamiki i mezhdunarodnye sravneniya* [Economic Inequality and Poverty in Russia: Dynamic Analysis and International Comparisons]. *Obshchestvo i ekonomika*, 2025, no. 4, pp. 36–53.
7. Sumbarova Ya.O. *Instrumenty pereraspredeleniya dokhodov* [Income redistribution tools] *Filosofiya i kul'tura informatsionnogo obshchestva*, 2023, no. 11, pp. 162–164.
8. Tan' Ts. *Progressivnoe nalogooblozhenie: sotsial'naya ukorenennost' i otsenka effektivnosti pereraspredeleniya dokhodov v kontekste pravovoi stratifikatsii* [Progressive Taxation: Social Rootedness and Evaluation of the Effectiveness of Income Redistribution in the Context of Legal Stratification] *Sotsial'nye instituty v pravovom izmerenii: teoriya i praktika*, 2025, no. 3, pp. 44–48.
9. *Yavlyaetsya li politika pereraspredeleniya resheniem problemy neravenstva?* [Rules for the Citing of Sources]. Available at: <https://www.rusmirror.ru/post/04122020> (Accessed Date: 2025, Nov. 28).
10. Yarullin R.R. *Pereraspredelenie dokhodov i problemy sotsial'noi zashchity v usloviyakh rynochnoi ekonomiki* [Income redistribution and social protection issues in a market economy]. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya*, 2024, no. 3(77), pp. 107–112.

IRINA A. IVANOVA – Senior Lecturer, Department of Finance, Credit and Economic Security, Chuvash State University, Russia, gia605@mail.ru.

Формат цитирования: Иванова И.А. Мировой опыт перераспределения доходов для преодоления бедности и неравенства и возможность его применения в России [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. 2026. № 1. С. 10–18. URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2026/1/2>. DOI: 10.47026/2499-9636-2026-1-10-18.